

Сергей Гордеев

Заметки экономиста

Известный челябинский экономист Сергей Гордеев, руководитель Научно-образовательного центра Института экономики Уральского отделения РАН и ЧелГУ, представляет свой макроэкономический анализ сложившейся в стране ситуации с акцентом на Челябинскую область.

Негативный перелом и неизбежность перемен

Резкое падение основных показателей роста в экономике России стало реальностью. Буквально за полгода темпы роста валового внутреннего продукта (ВВП) сократились практически вдвое, а прогнозная оценка годового роста в 2013 году опустилась до уровня 1,5–1,8%. В отличие от кризиса 2009 года это не краткосрочное падение с последующим возвратом к прежнему росту. Сегодня все более явно просматриваются признаки долгосрочной стагнации и рецессии. Об этом можно судить и на конкретном примере характера роста валового регионального продукта (ВРП) Челябинской области.

Примерные границы четырех основных периодов роста экономики показаны на Рис. 1 (здесь и далее данные Росстата). Отличие последнего периода (2011 г. по настоящее время) по темпам роста очевидно.

Существующие системы управления и институциональная среда сформированы в условиях высоких темпов роста и сравнительного финансового изобилия. При отсутствии жестких финансовых ограничений (включая бюджетные) все более распространялась практика поверхностного регулирования, когда многие вопросы в сфере государственного регулирования решались простым увеличением объемов финанси-

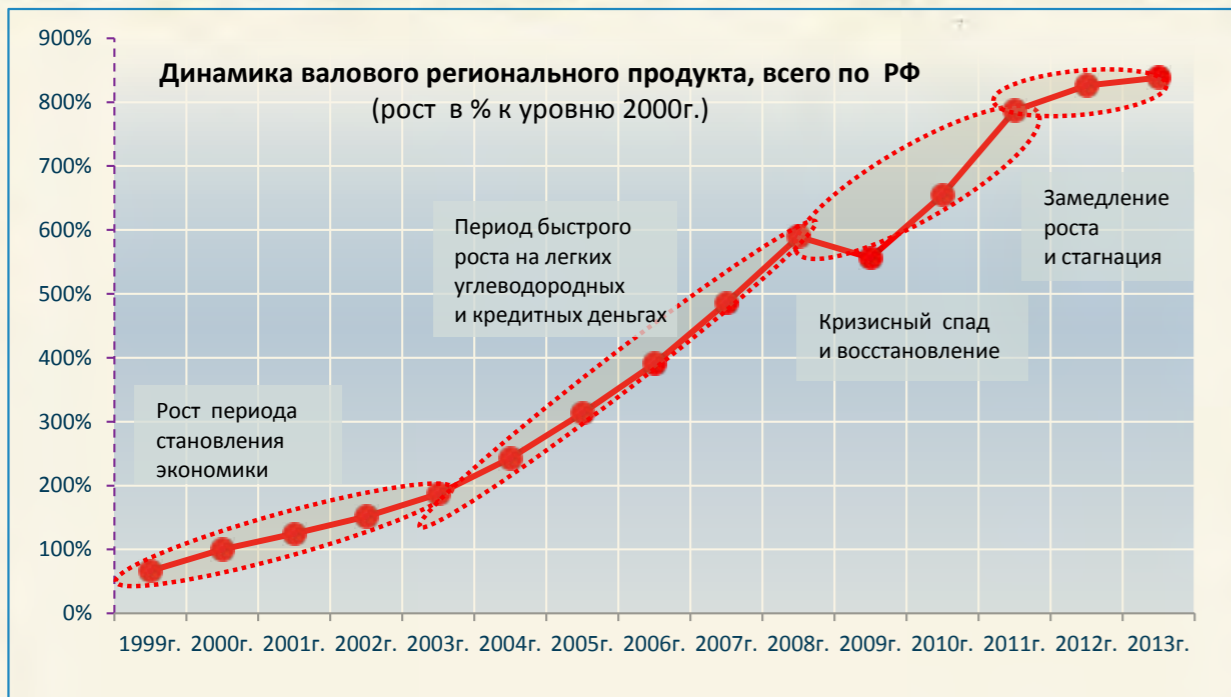

Рис. 1

вания без изучения экономической сути процессов. А при возрастании доли административных решений с неадекватным обоснованием неизбежно снижается эффективность реализации социально-экономических проектов и необходимость изменения «идеологии управления». Эпоха экстенсивного развития исчерпана, но насколько сложившаяся институциональная среда адекватна новым вызовам времени?

ВРП, как интегрированный показатель, сложен для расчета, непрозрачен и неполно отражает качество социально-экономических процессов. При разнообразии российских регионов — от Мурманска до Дагестана и от Калининграда до Чукотки — очевидна неоднородность роста ВРП по территориям. А суммарный показатель ВРП по всем регионам нивелирует-усредняет разнонаправленные процессы и дает в целом по России сглаженную картину, близкую «к средней температуре по больнице».

В отдельных регионах негативные векторы развития особенно бросаются в глаза. Инерция сложившейся практики управления на периферии заметно сильнее, чем в центре. В результате именно в регионах наиболее остро проявляется неадекватность стратегии и практики управления. Одним из «провальных» регионов оказалась Челябинская область, в которой с начала 2013 года отмечено рекордное наращивание бюджетных долгов и роста дефицита областного бюджета до предельно допустимых размеров, что изрядно увеличивает нагрузку на федеральный центр. В этой связи дальнейшие перемены в стратегии развития на национальном и региональном уровнях становятся неизбежными.

Новые «опорные края» и «экономическая провинция»

Анализ ВРП ведущих регионов показывает наличие заметных различий в их динамике развития. За прошедшие двадцать лет структурные изменения в экономике России привели к новой дифференциации за счет ускорения роста в экспортно-интегрированных регионах, связанных с добычей углеводородов, использованием соответствующих финансовых ресурсов и интегрированием в глобальные торговые отношения.

Так называемые «регионы-экспортеры» — Москва, Санкт-Петербург, Тюменская область — фактически доминируют в российском экономическом пространстве. Суммарный рост ВРП в этих регионах заметно превышает средний по стране. Зато в других индустриальных старо-освоенных регионах России показатели роста ВРП заметно скромнее. Только в Свердловской области они едва дотягивают до среднего. А, например, в таких

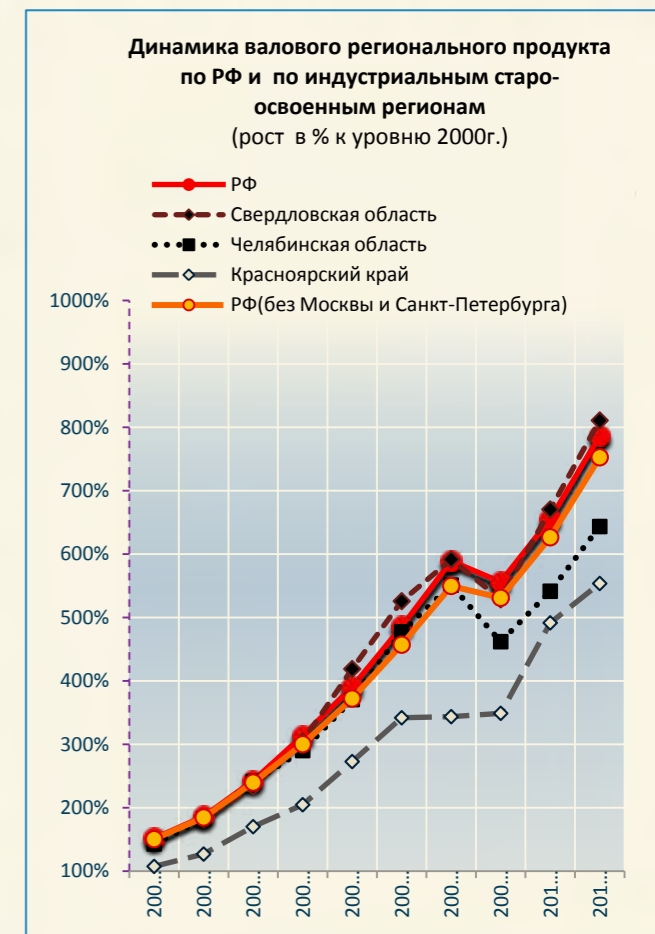

Рис. 2

экспортно-ориентированных регионах, как Челябинская область (черная металлургия) или Красноярский край (цветная металлургия) рост ВРП уже ниже среднего по стране (Рис. 2). Новое разделение территорий на лидеров в лице экспортно-интегрированных регионов и своеобразную «экономическую провинцию» становится реальностью.

Первоначально резкий рост доходов от углеводородного сырья заметен по динамике роста Тюменской области — «всплеск» ВРП в 2003–2006 годах. Но далее, под влиянием государственной политики приоритеты роста переходят к столичным регионам. Подобное перераспределение для всех экспортно-интегрированных регионов не связано, с какими бы то ни было переменами экономических условий. Здесь имеет место внешнее поверхностное институциональное регулирование финансовых потоков между отдельными регионами при сохранении суммарных экономических показателей. Его результат заметен по динамике ВРП: торможение в Тюменской области с 2007 года и ускорение Москвы и Санкт-Петербурга. Схожее перераспределение за-

трагирует и другие регионы. Но подобные механизмы не создают предпосылок для эффективного саморазвития большинства старо-освоенных регионов России. Поэтому их отдельные успехи связаны с тем, насколько региону удастся «включиться» в тот или иной национальный тренд. Естественно, это напрямую зависит от актуальности приоритетов и эффективности работы региональных властей. Здесь первостепенную важность приобретает качественный уровень и адекватность региональных администраций и правительств. Без интеграции в перспективные национальные проекты «провал» региона становится практически неизбежным. К сожалению, есть основания рассматривать такой не-веселый сценарий и для Челябинской области. Рис. 2

«Накопление отставаний» и скрытые региональные риски

Начиная с 2000 года, систематическое расхождение темпов экономического роста регионов обусловило «накопление» заметных отличий в приросте ВРП по

регионам. Столичные мегарегионы заметно превосходят усредненную динамику роста. Заметное превышение среднегодового тренда наблюдалось в Санкт-Петербурге — 29% и Москве — 13%. Свердловская область имеет только 1%, а другие регионы имеют отрицательное отклонение: Челябинская область — 13%, Красноярский край — 18% (Рис. 3). Среднегодовой рост ВРП по всем регионам без учета столичных оказывается на 5% ниже средней величины по стране в целом.

Очевидна явно выраженная разнонаправленность трендов прироста ВРП по регионам от среднего уровня по РФ (2000–2010). Многолетнее расхождение темпов роста и накопление отставаний неизбежно отражаются на уровне социально-экономического развития территорий, что не может остаться без явных и скрытых последствий. Риски региональной нестабильности будут неизбежно нарастать, причем с определенного предела с ускорением. Одна из форм их проявления — рост социальной напряженности, который не может долго про-

должаться. Это своеобразный «отложенный платеж», который рано или поздно придется возмещать (в специфической форме это видно по экономической ситуации на Северном Кавказе).

«Накопление отставаний» уменьшает и без того ограниченные возможности эффективного саморазвития регионов, которые будут неизбежно аккумулироваться и в отдельных муниципальных образованиях, а обострение социальных проблем фактически означает потерю устойчивости локальных социально-экономических систем. Рис. 3

Локальный кризис и медленный коллапс региона

Нарастание отставания роста ВРП Челябинской области в посткризисный период очевидно. На фоне даже относительно скромных текущих показателей роста по России в целом, регион все больше сдает свои по-

зиции. Динамика основных показателей для бизнеса и общества разнонаправлены и показывают гораздо более проблемную картину, нежели в среднем по стране (Рис. 4). Если рост заработной платы в регионе с небольшой погрешностью повторяет общероссийский тренд, то финансовый результат (прибыль) Челябинской области с небольшими колебаниями продолжил свое падение.

Динамика показателей региона относительно средних по стране показывает, что линейный тренд отражает значительную ежегодную разницу в 23% в росте финансового результата (прибыли) Челябинской области от уровня РФ (Рис. 5). В абсолютном выражении объем прибыли региона сокращается. Масштабы падения объема прибыли в регионе подходят к определенному уровню, за которым неизбежно последовательное развитие новых негативных последствий. Рис. 4.

Затянувшийся кризис экономики региона отразился на динамике ВРП. Практика преодоления кризисных явлений сводится к двум основным направлениям — экономии расходов и стимулированию производства. Однако этого в регионе не наблюдается. Проводить антикризисные меры непросто, всегда есть надежда на инерционное выравнивание ситуации и желание отложить сложные решения «на потом», а еще лучше — на преемников, на реагирование вышестоящего уровня власти или улучшение мировой конъюнктуры. Подобная политика выжидания чревата необратимыми последствиями. Именно такой сценарий наблюдается в Челябинской области. Сама стратегия ее развития по сей день остается докризисной с небольшими правками. Имеет место относительно простая практика поддержки локальных проектов и не более того.

В ходе затянувшегося локального кризиса проблемы сами решаться не могут, они будут накапливаться. Очевидно, что при многолетнем снижении прибыли, бизнес не может наращивать объем заработной платы и осуществлять инвестирование. Одним из первых негативных признаков является активный вывоз капитала и свертывание инвестирования ведущих предприятий. Далее идет замедление роста заработной платы, сокращение денежной массы и уровня наполнения бюджета, трудности сферы услуг и малого бизнеса, проблемы инфраструктуры и трудового потенциала, новые проблемы ведущих предприятий — и далее по кругу. Рис. 5

Очевидное замедление развития с заметным спадом по ключевым трендам можно рассматривать как медленный коллапс региона. Смягчает ситуацию только пока еще неисчерпанный потенциал с советских времен. Наблюдается постепенное падение темпов роста одних показателей (финансовый результат), а затем и других (зарплата). Стремление региональных властей не отражать глубину реальных проблем и негативные тенденции лишь усугубляет их.

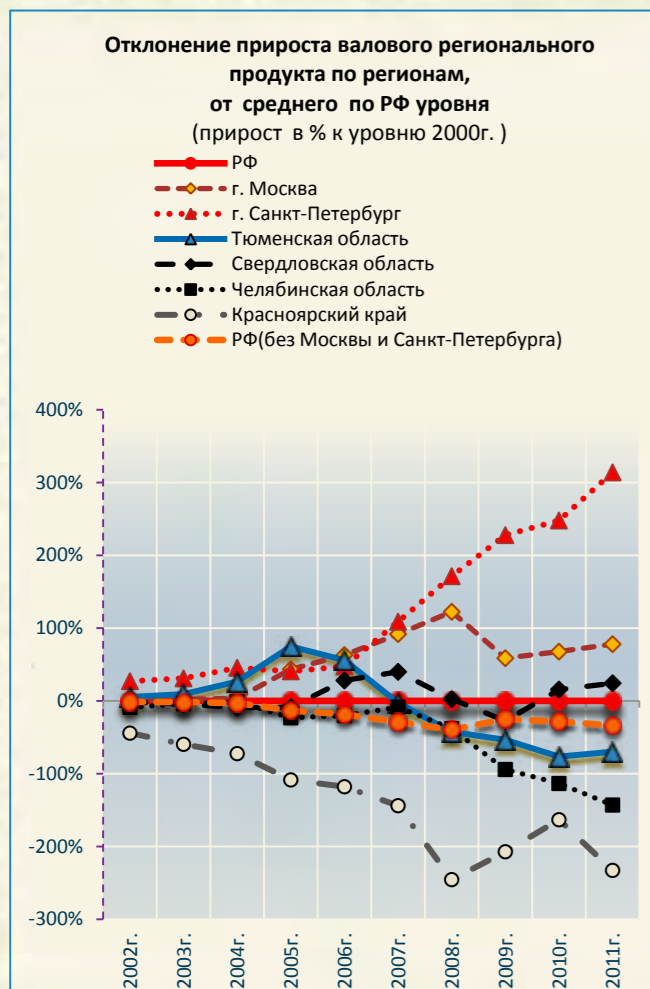

Рис. 3

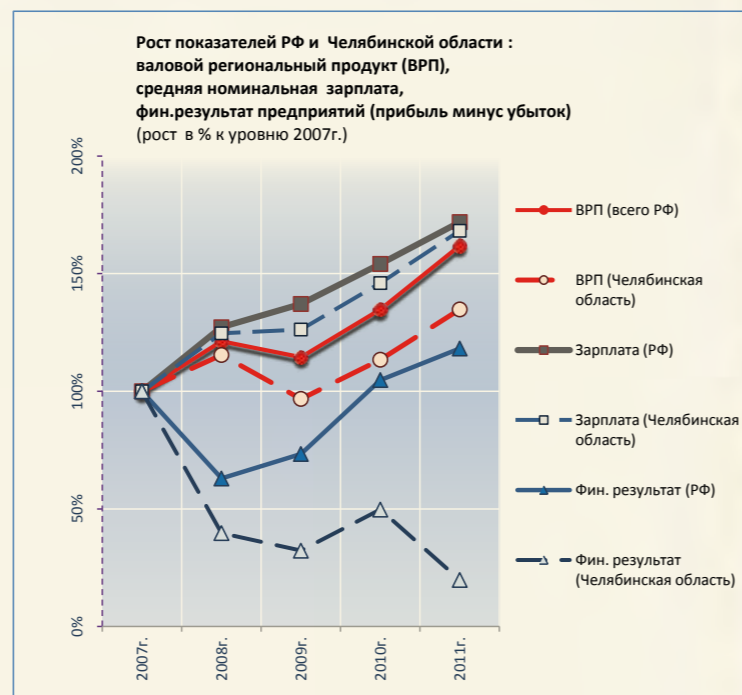

Рис. 4

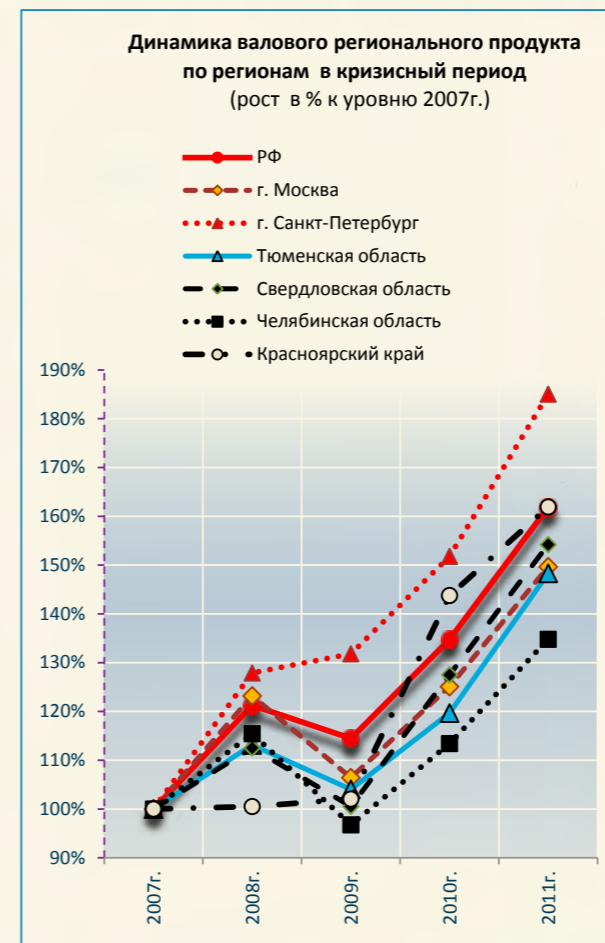

Рис. 5

	1 полугодие 2012 г. в % от 1 полугодия 2011г.	1 полугодие 2013 г. в % от 1 полугодия 2012г.
Индекс промышленного производства	103,4	100,6
Добыча полезных ископаемых	99,1	102,1
Обрабатывающие производства	104,2	100,8
Производство машин и оборудования	125,4	99,5
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	101,4	98,8
Электроэнергия	99,6	96,3
Продукция сельского хозяйства	101,7	108,7
Грузооборот транспорта	103,6	94,4
Налоговые и неналоговые доходы консолидированного бюджета области (по данным Минфина)	105,4	103,9
Прибыль прибыльных организаций по крупным и средним предприятиям	81,9	73,4
Среднемесячные денежные доходы в расчете на душу населения	108,6	107,7
Среднемесячная начисленная заработная плата одного работника по полному кругу организаций	114,4	108
Оборот розничной торговли	109	102,4
Объем платных услуг населению	110	102,2
Инвестиции в основной капитал	105,1	97,3
Индекс потребительских цен	104,2	106,6
Рост показателей социально-экономического развития Челябинской области за первое полугодие в 2012 и 2013гг (в % к соответствующему периоду предшествующего года)		
за январь-июнь		

Таблица 1

Кризисная деформация и регионы-индикаторы

В кризисный период (данные за 2008-09 годы) при неравномерном разрушении части хозяйственных связей дифференциация развития территорий увеличивается. Динамично развивающиеся регионы страдают меньше других и имеют преимущество в восстановлении утраченных позиций. Динамика ВРП по разным регионам в посткризисный период (рост в процентах к уровню 2007 г.) показывает: разрывы в темпах развития регионов не уменьшаются, а в отдельных случаях заметно возрастают (Рис. 6). Среди рассмотренных регионов по росту ВРП в посткризисный период появился явный аутсайдер — Челябинская область. Разрывы в уровнях темпов развития регионов очевидны. Влияние экспортно-интегрированных территорий на среднероссийский показатель ВРП на душу населения таково, что даже обгоняющая большинство других регионов Свердловская область не дотягивает до среднего по стране значения (Рис. 6). Значение ВРП на душу населения для регионов без Москвы и Санкт-Петербурга на 20% ниже среднего по РФ.

Таким образом, показатели динамики отдельных регионов становятся более точными индикаторами социально-экономических проблем, нежели сводные показате-

ли по РФ с погрешностями усреднения и деформации. Одним из подобных индикаторов является Челябинская область, которая в советские времена входила в пятерку самых индустриально развитых. Однако сегодня объем промышленного производства в области снизился кардинально, а темпы прироста ВРП стабильно ниже средних по стране. Следовательно, отстает и уровень ВРП на душу населения, причем он уже ниже среднего значения по РФ даже без Москвы и Санкт-Петербурга. В то же время не замечены какие-либо рациональные преобразования, предпринятые региональной властью с целью решения наиболее актуальных проблем повышения эффективности традиционных промышленных производств; развития малого среднего бизнеса; роста реальных доходов населения и бюджетной обеспеченности; укрепления социальной инфраструктуры и т.д. Все эти проблемы отражаются в падении темпов роста основных социально-экономических показателей региона. Их рост за первое полугодие 2012 и 2013 годов, в процентном отношении к соответствующему периоду предшествующего года приведен в Таблице 1.

Таким образом, за первое полугодие 2013 года показано замедление роста большинства показателей, включая социально-значимые для благосостояния на-

селения (денежные доходы, заработная плата, оборот розничной торговли, объем платных услуг населению). Налицо сокращение выпуска основных видов продукции в металлургии, машиностроении, производстве электроэнергии. Заметно уменьшение прибыли предприятий и инвестиций в основной капитал. (Уменьшающиеся в абсолютном значении показатели выделены в таблице красным цветом.) Исключение составляют добыча полезных ископаемых и сельскохозяйственное производство — далеко не ключевые показатели экономической состоятельности региона. Снижение темпов роста показателей Челябинской области за первое полугодие 2013 года в сравнении с первым полугодием 2012 года (темпы роста текущего года в процентах за минусом аналогичных темпов роста предшествующего года) отражено на Рис. 7.

Проблемы региона дополнительно усугубляются ростом индекса потребительских цен с 104.2% до 106.6%, что заметно нивелирует положительные результаты даже по направлениям, где есть небольшой рост. Таким образом, сравнительный анализ состояния Челябинской области с основными общероссийскими индикаторами свидетельствует о преобладании негативных тенденций и крайне назревшей необходимостью глубокого пересмотра стратегических направлений социально-экономического развития региона.

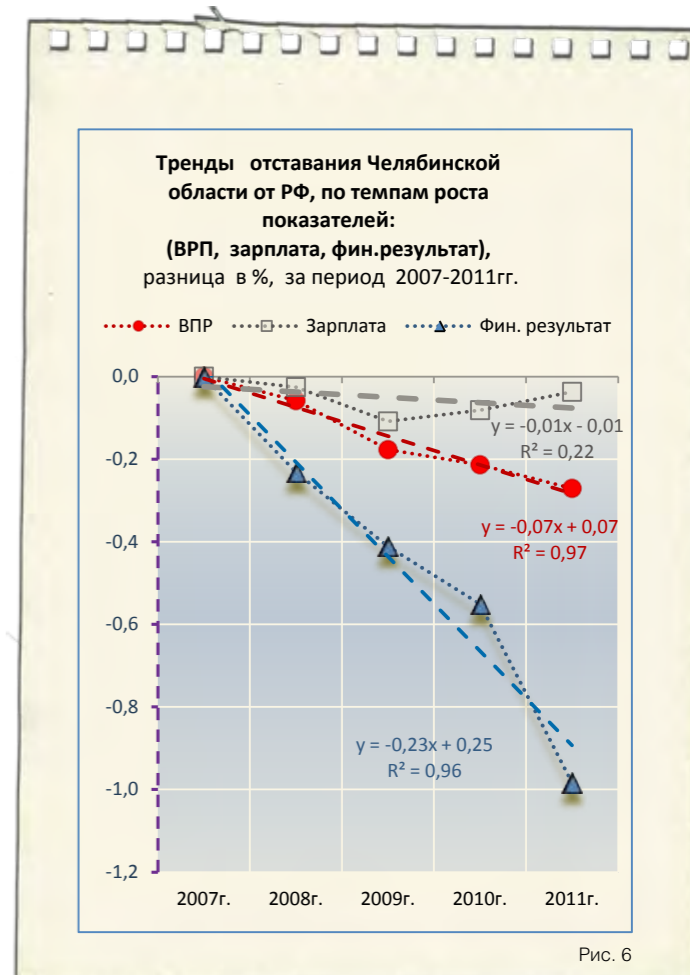

Рис. 6

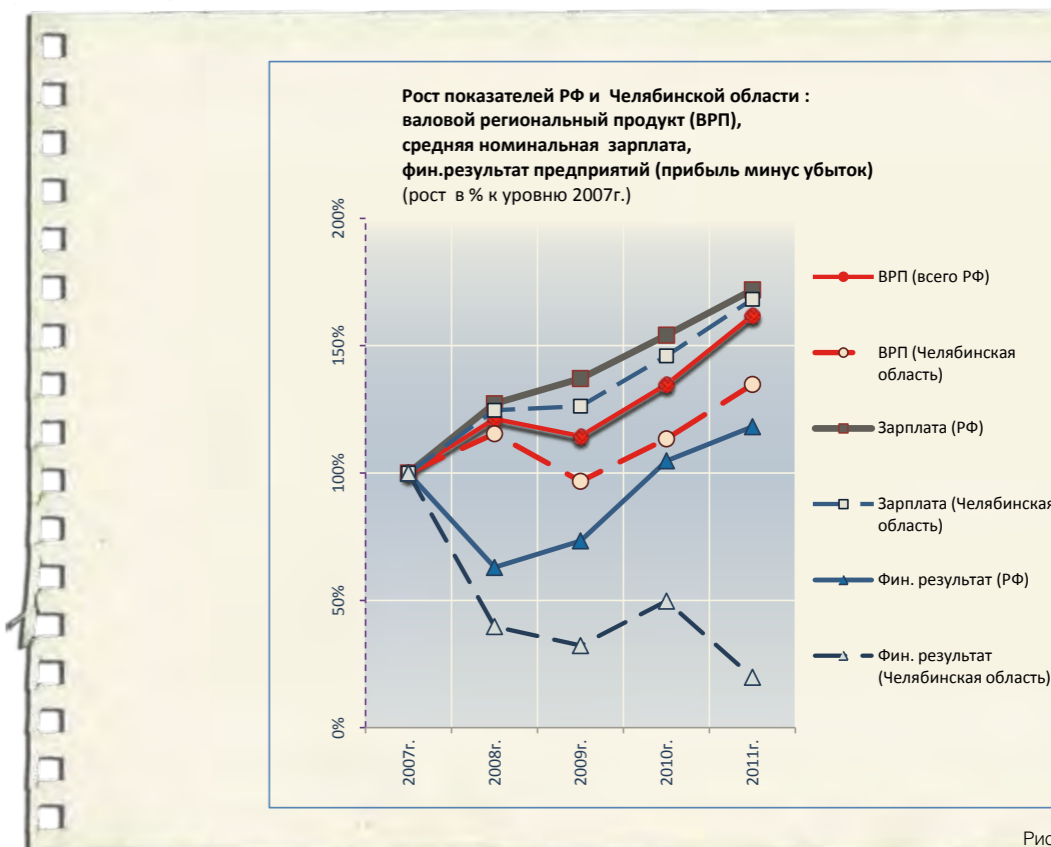

Рис. 7